

На правах рукописи

Семено Наталия Сергеевна

**ПРОБЛЕМА НАПРАВЛЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В РУССКОЙ
ФИЛОСОФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
(МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

Специальность 09.00.03—«История философии»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург - 2005

Работа выполнена на кафедре философии и социологии социально-гуманитарного факультета Вятского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
ОСТАНИНА Ольга Александровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
ЕМЕЛЬЯНОВ Борис Владимирович;

кандидат философских наук, доцент
САРАПУЛЬЦЕВА Анастасия Владиславовна

Ведущая организация: **Уральский юридический институт МВД
России**

Защита состоится 15 сентября 2005 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Уральском государственном университете им. А. М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского государственного университета им. А. М. Горького по адресу: г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51.

Автореферат разослан 15 августа 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

В. В. Ким

Актуальность исследования. Современный этап развития человечества, несомненно, является переломной эпохой в истории. Многие тенденции настоящего свидетельствуют о его переходном характере. На рубеже веков остро обозначился ряд проблем, от решения которых зависит будущее всего мира. Нарастание процесса глобализации ведет к «сжиманию» мира во времени и пространстве, превращению национальных границ в условности, формированию «гибридной» культуры. Современные тенденции социального развития все больше подтверждают прогноз о «пределах роста» цивилизации и человека, данный в 1972 году представителями Римского клуба. На данном историческом этапе наблюдается рост угрозы человечеству в связи углублением глобальных проблем, которые охватывают экономическую, социальную, политическую, эстетическую и этическую жизнь человека (экологический, демографический кризис, военная и террористическая угроза, трансформация норм морали и нравственности и т.д.). Вопросы стратегий и перспектив развития человечества требуют серьезного теоретического осмысления.

Проблема рациональной идентификации направленности развития общества актуальна и для России. Перед нашей страной стоит задача выработки национальной идеологии и поиска основ возрождения российского общества, опираться при этом можно на русскую философскую традицию, оригинальность и глубина мысли которой несомненна. Предметом нашего интереса стала русская социальная философия второй половины XIX века. Данный период также являлся переломной эпохой в истории страны, временем глубоких структурных перемен во всех сферах российского общества. Как и в наше время, тогда шел поиск путей развития страны, активно обсуждалась и решалась проблема сущности исторического процесса. При этом данную тематику разрабатывали представители различных философских и социологических направлений, то есть складывались различные методологические подходы исследования направленности развития общества. На наш взгляд, необходимо изучить именно методологические основы теоретических взглядов русских философов второй половины XIX века на направленность социального развития, раскрыть собственные национальные традиции в решении данной проблемы. Это важно как с практической, так и теоретической точки зрения. В данный момент назрела необходимость представить русскую философию в качестве целостного культурного феномена. Если в советской науке под отечественной философией понималось в большинстве своем только социал-демократическое и марксистское направления, то в постсоветское время русская философия стала отождествляться только с ее религиозным течением. Этот подход, на наш взгляд, ошибочен, он обедняет наследие российской культуры, не позволяет представить русскую философию как национальное явление, берущее истоки в специфике исторического бытия страны, ее историко-культурного наследия. В настоящее время все больше утверждается тенденция к всестороннему объективному ана-

лизу феномена русской философии. В данной работе также сделана попытка целостного представления отечественной социально-философской мысли.

Выбор данного исторического периода обусловлен его важностью в развитии русской философии. Именно во второй половине XIX века последняя оформляется как специфический культурный феномен. К середине XIX века относится начало формирования русской интеллигенции нового качества, как особого социального слоя, мыслящего, творчески активного, создаются философские школы и направления, значительно увеличивается объем философской продукции, публикуются сотни книг и брошюр, тысячи статей философского содержания. Именно в рассматриваемый нами период были заложены теоретические основы русской социальной философии, которые мы и попытались проанализировать в данной работе.

Исследование проводилось на основании изучения таких направлений отечественной философской мысли второй половины XIX века, как марксизм, субъективная школа социологии, религиозно-идеалистическая философия, культурологическая концепция. Для изучения методологических взглядов на направленность развития общества выбраны наиболее известные представители данных направлений – П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, Г. В. Плеханов, В. С. Соловьев, Н. Я. Данилевский, чья научно-философская деятельность приходится на вторую половину XIX века.

Степень научной разработанности темы. Специальных исследований, посвященных проблеме направленности развития общества в русской философии, недостаточно. Данная тематика в той или иной мере затрагивается в **монографиях, исследующих историю общественно-политической мысли России второй половины XIX века.** Среди них можно назвать работы Р. В. Иванова-Разумника, П. А. Сорокина, Ю. С. Пивоварова. Иванов-Разумник проанализировал развитие общественной мысли России через призму становления и укоренения в ней идеологии индивидуализма, что указывает на поворот русской философии к субъекту как важнейшему элементу бытия. Автор обратил внимание на социально-экономические, культурные и политические условия того времени, в контексте которых формировались теоретические взгляды русской интеллигенции. Сорокин посвятил один из разделов своей работы анализу и критике субъективной школы социологии и теории критически мыслящих личностей П. Лаврова. Ю. Пивоваров объединил очерки о таких мыслителях, как Карамзин, Ильин, Сперанский, Данилевский и др.

Философско-исторические концепции отечественных философов и историков второй половины XIX века рассматривались **в учебных пособиях** И. Н. Сиземской, Л. И. Новиковой, М. Д. Головятинской в данных работах, наряду с другими отечественными мыслителями, анализировались взгляды на сущность исторического процесса, критерии прогресса, идеалы будущего, на место России в мировом процессе историков и философов второй половины XIX века. Но здесь не делалось каких-либо обобщающих выводов. Данная проблема также

является предметом статьи Л. Новиковой и И. Сиземской «Парадигма русской философии истории». Авторы выделяют в русской философии XIX века позитивно-реалистическое направление (Лавров, Кареев, Михайловский), опиравшееся на западноевропейские теории прогресса; парадигму историософии В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева и др., в основе которой лежит идея эсхатологичности истории; теорию культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского и К. Н. Леонтьева, лежащую на стыке славянофильской и герценовской концепций, последнюю они обозначают как «организмическую» теорию.

Вопросы развития русской историософии анализировались в монографии Л. Е. Шапошникова, работа последнего представляет интерес в связи с анализом историософии В. С. Соловьева.

В условиях наличия минимального количества обобщающих работ, посвященных русской философии истории второй половины XIX века, исследование построено на изучении **работ, где рассматриваются отдельные философские направления** рассматриваемого периода. Так, при рассмотрении теории прогресса субъективной школы социологии использовались работы В. В. Блохина, В. В. Богатова, Э. С. Виленской, А. А. Галактионова и П. Ф. Никандрова А. П. Казакова, В. А. Малинина, И. Я. Щипанова. Они позволили нам выявить основные компоненты теории прогресса Лаврова и Михайловского: формулу прогресса, его движущие силы, причины и условия прогрессивной динамики, цели общественного развития. В качестве методологических основ теории прогресса народников в данных работах называются антропологизм, эволюционизм, позитивизм.

Концепция исторического прогресса Г. В. Плеханова отражена в трудах А. С. Бережанского, М. Т. Иовчука, В. А. Фоминой, Б. А. Чагина и И. Н. Курбатовой. Данные авторы обращали внимание на вклад Плеханова в развитие теории исторического материализма, на разработку им аспектов соотношения базиса и надстройки в процессе социальной динамики, а также проблемы роли личности в истории.

Проблемы философии истории В. С. Соловьева рассматривались в работах В. Ф. Асмуса, А. Ф. Лосева, А. Мацейны, В. Сербиненко. Авторы данных работ акцентировали внимание на теократической концепции Соловьева как цели истории, идее всеединства как теоретической основы всех разделов его философии, указывали на эволюцию взглядов мыслителя на перспективы исторического процесса, отраженную в его последней книге «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории», а также определяли нравственность в качестве критерия развития общества в теории Соловьева.

Методологические аспекты теории культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского анализировались в исследованиях Л. Р. Авдеевой, С. И. Бажова, Б. П. Балугева, А. Н. Аринина и В. М. Михеева, Г. Д. Чеснокова. Данной проблеме посвящен также ряд научных статей А. А. Галактионова, В. А. Грубина, Н. Нугмановой, Н. Сербенко и А. Соколова, Л. Шкляра и А. Штоквиша. Пред-

ставленные источники позволили нам определить некоторые аспекты теории культурно-исторических типов: понятие «культурно-исторический тип», законы его развития, сущность кризиса культуры в теории Данилевского. Авторы определили в качестве методологических основ его концепции органицизм, религиозное мировоззрение и метод аналогии.

Непосредственное отношение к философии истории имеют **вопросы методологии исторической науки**. Эти аспекты разработаны в работах Н. М. Дорошенко, О. А. Останиной, где рассматривались взгляды русских философов и историков на специфику методологии анализа исторического процесса, периодизацию истории, формы и методы исторического познания, статус исторического познания, а также понимание категорий исторического бытия и времени в русской философии.

Таким образом, в имеющейся литературе в основном рассматриваются философско-исторические взгляды русских философов отдельных направлений. Проблема специфики методологии русской социальной философии обычно затрагивается в связи с общей характеристикой особенностей русской философии. Среди таких характеристик в литературе называются следующие: повышенный интерес к истории, поиску ее смысла и сущности; сконцентрированность на этической проблематике, объединение теоретической истины и нравственного опыта в социальном познании; интерес к субъекту как центру бытия; вопросы исторической судьбы России (национальная идея).

Среди последних диссертационных исследований интерес для нашей темы представляет труд Е. В. Винокуровой «Теория социального прогресса в российской социологической мысли второй половины XIX - начала XX веков», где автор рассмотрела основные направления развития теорий социального прогресса в российской социологии. Автор выделила два методологических подхода к пониманию социального прогресса: эволюционизм и плюрализм. Нам представляется проблемным отнесение многих из рассмотренных мыслителей в лагерь теоретиков общественного прогресса, хотя бы потому, что многие из них скептически относились к данному понятию. Поэтому в своем исследовании мы ставим проблему более широко – мы исследуем не столько теорию прогресса, сколько проблему направленности исторического процесса в целом, что, на наш взгляд, более полно позволяет представить методологическую сущность теорий общественного развития в русской философии второй половины XIX века.

Таким образом, существует необходимость проанализировать теории общественного развития, разработанные русскими философами второй половины XIX века, определить существенные методологические черты, составляющие специфику отечественной мысли.

Цель и задачи исследования Целью данного исследования является изучение методологических аспектов теорий общественного развития и на-

правленности исторического процесса русской философии второй половины XIX века.

Задачи: 1) выявить основные методологические подходы к решению проблемы направленности развития общества, имевшие место в русской философии второй половины XIX века, показать их специфику;

2) сравнить способы решения проблемы направленности развития общества, разработанные в русской философии указанного периода;

3) показать взаимосвязь между отечественными социально-философскими теориями и социокультурным контекстом эпохи;

4) исследовать влияние методологических идей рассматриваемых направлений на развитие социальной философии России в XX веке;

5) определить актуальность методологических идей русской социальной философии второй половины XIX века для современного этапа теоретического поиска решения проблемы направленности развития общества.

Теоретико-методологические основания диссертации составляют общенаучные принципы познания – структурности, системности, целостности (социальная философия России рассматривается как единый социокультурный феномен), а также методы – анализ и синтез, сравнение и аналогия, интерпретация. Автор опирается на метод историзма, рассматривая методологию проблемы направленности истории в развитии, в контексте ее оригинальности и связи с европейской философией, что позволяет определять русскую социальную философию как часть мировой и выявлять актуальность ее подходов. Данный метод применяется и для обнаружения взаимосвязи между творчеством рассматриваемых философов и социально-культурным контекстом того времени, и в прослеживании влияния определенных методологических идей на формирование теорий общественного развития в русской философии XX века.

Одним из основных в работе является метод историко-философской компаративистики, включающий в себя сравнительно-исторический анализ философско-методологических подходов к решению проблемы направленности развития общества, выделении их общих и особенных моментов, что позволяет говорить о существовании ведущих тенденций в развитии русской социальной философии. Историко-философский характер работы обуславливает применение герменевтического метода (переход от целого к части и от части к целому, расширение единства смысла самого текста), заключающегося в текстологическом анализе произведений отечественных философов второй половины XIX века, опирающемся на общее представление о специфике философского дискурса в рассматриваемую эпоху. Текстовый анализ базируется на вычленении из структуры источника ключевых выражений, основных терминов и понятий, касающихся изучаемой проблемы; идея текста выявляется путем анализа его содержания.

Для изучения методологических аспектов теорий общественного развития используется подход В. Ф. Эрна, который утверждал ряд составляющих ме-

тодологии теории прогресса: ими являются ответы на три вопроса – что прогрессирует, кто прогрессирует и как прогрессирует? Первый вопрос должен определять качественную сторону развития, второй – субъекта прогресса, третий – объективную основу прогресса, а также то, какими путями он осуществляется. В контексте заявленной темы исследования к данному подходу мы добавляем еще один вопрос – в каком направлении прогрессирует?

В целом автор придерживается принципа единства научной объективности и конкретно-исторического подхода.

Научная новизна результатов работы определяется сформулированными целями и задачами и заключается в следующем:

- предпринята попытка создания обобщающего труда, где проанализирована проблема направленности развития общества в трудах русских философов второй половины XIX века и ее методологические аспекты, выявлена их социокультурная обусловленность, а также собственные философские традиции в данной области философско-социологического знания;
- прослежено определенное влияние теорий общественного развития отечественных философов второй половины XIX века на социальную философию первой четверти XX века;
- раскрыто значение субъективного метода Н. К. Михайловского как специфического способа социально-исторического познания, который включает в себя категорию «сочувственного опыта» и с помощью таких методов, как переживание, вживание, вчувствование, является важным элементом ценностно-смыслового познания;
- предложен объективный анализ исторического материализма в трактовке Г. В. Плеханова;
- актуализированы некоторые идеи социальной философии второй половины XIX века, показана их значимость для современной науки (такие как идея сохранения самобытности культуры Н. Данилевского; утверждение тенденции ускорения развития производительных сил и влияние этого процесса на общественный прогресс; актуализация проблемы взаимосвязи развития общества и окружающей среды (Плеханов); антропоцентричность теорий общественного развития; требование повышения уровня нравственности в ходе исторического процесса (Соловьев).

Источники и теоретическая база исследования. В диссертационном исследовании использованы работы Н. Я. Данилевского, П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, Г. В. Плеханова, В. С. Соловьева, работы русских философов первой трети XX века Р. В. Иванова-Разумника, П. А. Сорокина, Н. А. Бердяева, П. И. Новгородцева, С. Л. Франка, В. Ф. Эрна, Л. И. Карсавина, работы современных отечественных ученых, таких как Л. Е. Шапошников, Н. М. Дорошенко, Ю. С. Пивоваров, И. Н. Сиземская, Л. Новикова, А. А. Галактионов и др., основные идеи которых составили теоретическую базу исследования, а

также труды по истории русской философии Н. О. Лосского, А. Ф. Замалеева, И. И. Евлампиева, В. В. Зеньковского.

Теоретическое значение исследования. Результаты работы способствуют разъяснению специфики методологических подходов к анализу проблемы направленности развития общества, разработанных в русской философии второй половины XIX века, формированию целостного восприятия феномена русской социальной философии, существовавшей в особом социокультурном контексте, а также расширению и уточнению представлений об особенностях развития отечественной философии.

Практическое значение исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в лекционных занятиях и спецкурсах по истории отечественной философии, методологии исторического познания, русской социальной философии и социологии, а также для подготовки учебных пособий.

Апробация работы. Основные теоретические положения обсуждались на практических семинарах кафедры социальных и гуманитарных наук Кировской государственной медицинской академии, заслушивались в виде докладов на научно-практических конференциях в КГМА и Кировском филиале Московского гуманитарно-экономического института. Публиковались отдельные статьи в сборниках кировских вузов, а также депонирована статья в ИНИОН РАН (от 15. 01. 2004 г. № 58486).

Диссертация была обсуждена на кафедре философии и социологии социально-гуманитарного факультета Вятского государственного гуманитарного университета и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (первая глава содержит три параграфа, вторая и третья – по два параграфа в каждой), заключения, списка литературы, включающего 156 источников. Объем диссертации 189 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении говорится об актуальности и степени теоретической разработанности темы, определены цель, задачи и методы исследования, его научная новизна, теоретическое и практическое значение.

Глава первая «Теория прогресса как способ решения проблемы направленности развития общества в русской философии второй половины XIX века» посвящена анализу методологических аспектов теорий общественного развития русских философов, которые придерживались прогрессивной модели исторического процесса. В качестве примера рассматриваются русская социологическая субъективная школа и концепция исторического материализма.

Первый параграф «Методологические аспекты проблемы направленности развития общества в истории философии» является своеобразным теоретическим введением к основному тексту. Здесь выделяются основные методологические подходы к анализу исторического процесса, сложившиеся в за-

рубежной философии. Это циклическая, линейная (прогрессивная и регрессивная) и спиралевидная модели истории. Определены существенные характеристики этих подходов, которые отражают сущность и направленность социально-исторического процесса. Также показано, какие из перечисленных подходов нашли свое отражение в русской философии до середины XIX века.

Во втором параграфе «Теория прогресса субъективной школы русской социологии» в первом подпараграфе **«Исторические и теоретико-методологические основы теории общественного прогресса П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского»** анализируются истоки формирования субъективной социологии и субъективного метода. Данное направление сложилось под влиянием исторической ситуации в России второй трети XIX века, задач, стоящих перед обществом (реформирование социальной системы, экономическая и политическая модернизация) и перед его мыслящей частью. Целью народников было обосновать определяющую роль интеллигенции («критической мысли») в преобразовании российского общества. Также определенное значение для субъективной школы русской социологии имело распространение в России философии позитивизма О. Конта. И Лавров, и Михайловский, во многом не соглашаясь с позитивистами, все же восприняли некоторые идеи Конта, в первую очередь понятие «субъективный метод», и развили их в собственных концепциях применительно к российским социокультурным условиям.

Методологические основы теории прогресса субъективной школы включили в себя антропологизм в понимании общества и истории, построение теории личности как фундамента теории общества, что произошло отчасти под влиянием идей антропологической философии Л. Фейербаха и Н. Г. Чернышевского. Особенности гносеологии выразились в разделении в сфере познания Правды-истины и Правды-Справедливости, определении специфики гуманитарного знания и обосновании возможности применения в нем субъективного метода. Диссертант обращает внимание на определение субъективного метода самим Михайловским, которое отражает психологический аспект данного метода. Здесь он понимается как «такой способ удовлетворения познавательной потребности, когда наблюдатель ставит себя мысленно в положение наблюдаемого», тем самым Михайловский ввел в социальное познание категорию «сочувственного опыта» как средства ценностно-смыслового познания. Кроме того, в теориях народников воплотились идеи индивидуализма, развивавшиеся и набиравшие силу в течение XIX века в умах русской интеллигенции.

Субъективная школа социологии стала логическим завершением развития общественной мысли России кон. XVIII – пер. пол. XIX вв., содержательная сторона которого выражалась в усилении индивидуалистического элемента.

Во втором подпараграфе второго параграфа **«Проблема направленности развития общества в теории прогресса народников»** рассматривается реали-

зация данного методологического подхода в анализе сущности социального прогресса. Применяя метод В. Ф. Эрна, мы получили следующие представления о теоретических основах философии истории народников.

Что прогрессирует? Сущностью социально-исторического процесса является для Лаврова и Михайловского эволюция общественных форм (Николай Константинович определял их как формы кооперации), складывание определенных условий, при которых возможен действительный всеобщий прогресс. Данные теории опираются на принцип эволюционизма, признавая характеристиками исторического процесса целостность и системность. При этом большое значение в развитии общества они уделяли воплощению в общественную жизнь идеалов справедливости и солидарности людей как условий и целей прогресса.

Кто прогрессирует? Оба автора признавали, что субъектом прогресса является личность. Этот тезис отразился в «формулах прогресса», выдвинутых Лавровым и Михайловским. Они признали необходимым стремление человека к всестороннему развитию (нравственному, физическому, умственному), это было для них и условием, и целью прогресса. Социальная динамика невозможна вне личности, так как она суть ее личный, воплощенный в общественные формы, идеал, она – продукт ее умственного и нравственного развития; и в то же время внутри данных общественных форм право на совершенствование должен иметь каждый человек. Важнейшей сущностной характеристикой исторического процесса Лавров признавал развитие сознания. Авторы также признавали необходимость согласования процессов развития социума и отдельного человека. В целом, данные теории являются ярким примером внедрения индивидуалистической идеологии в русскую общественно-политическую и философскую мысль, ее поворот к субъекту как центру истории.

Как прогрессирует? Авторы признавали как мирный, реформаторский путь, так и революционный способ достижения прогресса. Лавров в своих трудах подробно разработал механизм действия критических личностей, которые должны привести массы к революции. А в поздних работах Михайловского, наоборот, стала преобладать либерально-просветительская тенденция. В целом, Лавров и Михайловский не рассматривали исторический процесс как фатальный, так как подобное восприятие будущего несовместимо с принципом активности личности. По мнению Петра Лавровича, развитие общества нужно рассматривать с точки зрения философского детерминизма. Исторический процесс во многом обусловлен сознательной деятельностью личностей, которые должны способствовать прогрессивным фазисам и сократить регрессивные.

В каком направлении прогрессирует? Народники стремились к выработке ближайшего идеала, цели изменений, которыми для них являлись надорганический путь развития при господстве простой кооперации (Михайловский), обретение личностью целостности, общество, объединяющее равных, солидарных друг с другом личностей. В качестве возможного общественного

строю, при котором осуществится всеобщий прогресс, народники называли социализм.

В третьем параграфе «Концепция социально-исторического процесса в историческом материализме (Г. В. Плеханов)» анализируются методологические аспекты марксистской теории в трактовке Г. В. Плеханова. Отмечается, что на обращение последнего к взглядам К. Маркса повлияли ряд факторов: исторические условия экономического и общественно-политического развития России, а именно крах народнического движения и быстрое развитие капитализма в стране; знакомство с западной философией (французские просветители, Л. Фейербах, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс); влияние русской философии XIX века (В. Белинский, А. Герцен, Н. Чернышевский). На данной основе у Плеханова сформировался определенный методологический взгляд на общественное развитие (который мы обозначили как диалектический материализм и материалистический монизм), подтвердивший подход Маркса к историческому процессу как прогрессивному совершенствованию производительных сил и обусловленных ими производственных отношений. Процесс социального прогресса выглядел, согласно его взглядам, следующим образом:

Что прогрессирует? Рассматривая сущность развития общества, Плеханов обратил внимание на такие его аспекты, как влияние географической среды и взаимные связи между социальными общностями. Стараясь опровергнуть обвинения в адрес марксизма в экономическом уклоне, Плеханов подробно разработал проблему развития надстройки социума. Признавая единую основу существования общества в виде общественных отношений производства, он показал разнонаправленное влияние и взаимообусловленность развития различных форм духовной жизни человека. Если заслугой Маркса можно считать выделение мира социального как такового и попытку дать научную теорию его развития, то к заслуге Плеханова можно отнести то, что он попытался на основе методологии Маркса проанализировать сущностные механизмы развития не только экономической, но и других сфер общества.

Кто прогрессирует? Важное место в историческом процессе Плеханов отводил общественному человеку и рассматривал основные категории марксизма в связи с его деятельностью. Он подчеркнул ведущую роль субъекта в развитии производительных сил; определил производственные отношения как межличностные контакты, тем самым постулировал, как и другие русские мыслители данного периода, субъекта центром истории. Этот факт подтверждается и тем, что Плеханов подробно разработал проблему роли личности и масс в истории.

Как прогрессирует? Рассматривая механизмы социального прогресса, Плеханов опирался на теорию диалектики, признавая диалектическое единство непрерывного и скачкообразного, революционного развития.

В каком направлении прогрессирует? Говоря о целях развития, он указывал на беспредельные возможности развития производительных сил, а значит

и человечества. Ближайшим пунктом движения социального прогресса Плеханов считал социалистический строй, переход к которому, по его мнению, объективен и закономерен.

Во второй главе «Культурологическая и религиозно-идеалистическая концепции истории в русской философии второй половины XIX века» рассматриваются философские направления, которые не являются последовательными сторонниками теории прогресса и трактуют развитие общества в иных категориях. Здесь предметом изучения стали циклическая теория развития культур Н. Я. Данилевского и религиозно-идеалистическая концепция всеединства В. С. Соловьева.

В первом параграфе «Циклическая теория направленности истории (Н. Я. Данилевский)» анализируется специфика методологии культурно-цивилизационного анализа общественного развития. Теоретико-методологическим основанием данной теории является методология натурализма. Приверженность органицизму отразилась на онтологических взглядах Данилевского: для него природа и общество суть части единого целого и подчиняются единым законам развития. Другая составляющая онтологических взглядов Данилевского проистекает из его религиозных убеждений, на которых основано предположение о целесообразности, разумности и божественной обусловленности Вселенной, органического мира и человека. В области социальной философии и философии истории органицизм Данилевского основывался на двух методологических положениях: применение естественной систематики для классификации обществ – культур и обоснование морфологического принципа развития или принципа разделения типов и степеней развития.

Термин *«естественная система»* был разработан в биологии и предусматривал, что классификация живых организмов должна строиться не на отдельных чертах особи, а на всей совокупности существенных черт организма. Данилевский применил данный принцип к анализу культурно-исторического развития. На основе его он предложил новую периодизацию истории, заменив линейную модель на циклическую. Здесь классификация типов обществ является не только временной, но и пространственной. Развитие, по мнению автора, происходит не от одного типа к другому, а внутри типа от менее совершенных форм к более совершенным. Культура представляется ему как существующий и функционирующий по своим законам организм, как самоцельное явление, имеющее собственное направление развития.

В параграфе рассматриваются также гносеологические основания теории Данилевского. Отмечается, что он отождествлял методы познания социальной и природной реальности. Данилевский отрицал существование особых законов, действующих в социальном мире, поэтому он отверг возможность единого теоретического гуманитарного знания как самостоятельной, специфической области познания. Изучение социально-исторического бытия ограничивается, по его мнению, уровнем сравнительного исследования и сопоставления. Но данная по-

зиция автора противоречива и непоследовательна. С одной стороны, он считал необходимым внедрение методологии естествознания в историческую науку, а с другой, все же признавал некоторую специфику социальных наук.

В диссертации показано, что натурализм у Данилевского проявился в статическом и динамическом смысле: в структурном, функциональном и онтологическом аспекте культура аналогична органической системе, а в плане изменения и развития социально-историческая система проходит те же этапы, что и живые организмы.

Так как Данилевский отверг возможность единой всемирной истории, в работе рассматривается проблема направленности развития общества во временном и пространственном контексте отдельных культур.

Что развивается? Сущностью процесса развития культуры, по Данилевскому, является становление и наиболее полное раскрытие индивидуальности культуры, ее творческого предназначения. Период наибольшего расцвета культуры проявляется в творческом подъеме искусства, научного познания и творчества человека, затем происходит спад и гибель культуры. Здесь подчеркивается, что ошибка Данилевского в том, что он не видел специфики социальных закономерностей и недооценивал их влияния на развитие общества и культуры, а также пытался объяснить богатство духовного развития законами природы.

Кто развивается? В отличие от других представителей русской философии рассматриваемого периода Данилевский фактически исключил реального субъекта из процесса культурного развития. Человек как центр социально-исторической жизни у него не определяет пути и направленность своего развития, он не есть цель данного развития.

Как развивается? Главными характеристиками социального и культурного развития в данной теории являются постепенность, эволюционность, поэтапность и цикличность. Жизнь цивилизации представляет собой медленное накопление творческой энергии и сравнительно быструю ее растрату. Каждый этап закономерен и логичен, здесь нет места случайности, а присутствует высшая обусловленность.

В каком направлении развивается? Говоря о направленности развития общества, мы выделяем путь развития отдельной культуры, конечным пунктом которого является ее гибель. Но сущность процесса «смерти» культуры у Данилевского не прояснена, что постулируется диссертантом как слабая сторона его концепции: понимание смерти как духовной деградации культуры не согласуется с натуралистической методологией Данилевского.

Второй параграф «Теория общественного развития в русской религиозно-идеалистической философии второй половины XIX века (В. С. Соловьев)» содержит анализ методологических основ концепции Всеединства В. С. Соловьева. Здесь рассмотрены социокультурные и теоретические предпосылки разработки данной теории. Подчеркнуто, что взгляды Соловьева сформировались в рамках традиций русской православной философии (особое влияние

на него оказали философские школы Киевской и Московской духовных академий), но в то же время испытали и влияние западной философии (Спинозы, немецких философов-идеалистов). Целью мыслителя было способствовать духовному обновлению Русской Православной церкви в новых социально-экономических условиях.

Онтологической основой методологии социального познания у Соловьева стал трансцендентальный монизм, в соответствии с которым бытие он понимал как конкретную полноту всеединого божественного бытия. Мир здесь характеризуется как целостный, объединяющий равноправные части, целесообразный, необходимый и имманентно обусловленный. Следуя принципу монизма, Соловьев понимал человечество как единый организм или единое существо, являющееся субъектом исторического развития, между личностью и обществом нет принципиальных различий, поэтому и процессы их развития тождественны. Идея всеединства как принцип методологии нашел отражение и в гносеологических взглядах Соловьева. Он провозгласил идеал цельного знания, который объединяет разум, чувства и веру как способы познания мира. Этот подход являлся характерным для русских философов XIX века.

В диссертации обращается внимание на трактовку Соловьевым понятий «развитие» и «прогресс». Философ считал главной чертой развития целесообразность, тем самым, дополняя данное понятие телеологическим смыслом. Развитие представало у него в виде монистического, всеобщего процесса развертывания имманентной потребности в совершенствовании объекта. Соловьев понимал под прогрессом преобразование, одухотворение, обретение объектом цельности и всеполноты, прогрессивное развитие включало, согласно Соловьеву, как обязательные элементы нравственный и эстетический аспекты.

Что развивается? Общественно–историческое развитие представлялось Соловьеву как процесс обретения «полноты жизни», воплощенной в монистическом (всеедином) мировом устройстве. Эту задачу может решить только богочеловечество, объединенное в свободную теократию. Церковь предстает здесь как главная сила, которая объединяет материальные и духовные потенции. Объективная сторона общественного развития суть целенаправленное обретение совершенства, нравственное, духовное обновление, нарастание синтезирующих тенденций в мире человеческом и божественном, гармония целого и частей в объединяющем мир Абсолюте.

Кто развивается? Человек, по мнению Соловьева, обладает возможностью бесконечного развития, поэтому личность является центральным субъектом истории. В ходе исторического процесса должно осуществиться соединение Божества с материальной природой человека, подчинение природного божественному как несовершенного совершенному.

Как развивается? Общественно-исторический процесс, будучи постепенным, целенаправленным и внутренне обусловленным, по Соловьеву, осуществляется поэтапно. Он предстает у Владимира Сергеевича как необходимый и

закономерный. Только к концу жизни Соловьев приходит к пониманию катастрофичности будущей истории, полной катаклизмов и ярко выраженными симптомами конечности существования.

В каком направлении развивается? Направлением общественно-исторического развития для Соловьева было стремление к установлению Царства Божия, объединения человечества во Христе, достижения идеала Богочеловечества и Вселенской теократии.

Третья глава «Общая характеристика теоретических основ русской социальной философии второй половины XIX – начала XX вв.» содержит обобщающий анализ изложенного материала, диссертантом выделяются основные характеристики методологии теорий общественного развития русской философии XIX века, а также прослеживается их влияние на отечественную социальную философию начала XX века.

В первом параграфе «Методологические особенности теорий общественного развития второй половины XIX века» раскрываются общие и особые черты методологических подходов к проблеме направленности развития общества, разработанных русскими философами второй половины XIX века. Диссертант объединяет их в две группы: социокультурные особенности, связанные с социально-экономическими, политическими и духовными процессами, имевшими место в России второй половины XIX века; а также собственно методологические особенности, выразившиеся в понимании сути процесса развития, целей и критериев социальных изменений, в онтологических и гносеологических основах философии истории. К первой группе относятся следующие черты: обусловленность социально-философских идей политическими, социально-экономическими, духовно-культурными процессами в стране, провозглашение взаимосвязи между процессом познания и социального устройства общества; «историософичность» русской философии, повышенный интерес к философии истории, проблеме целей и направлений развития, а также к месту и роли России в мировом историческом процессе.

Ко второй можно отнести такие особенности, как акцентирование внимания на субъекте как центре исторического процесса и его движущей силе; сближение этики и историософии, провозглашение одной из целей развития высокого уровня нравственности в обществе; стремление создать целостную философскую концепцию, где философия истории составляет логическую часть, объединенную с другими общими онтологическими принципами, провозглашение целостности бытия; взаимосвязь теории и практики, подчинение философских идей целям социального переустройства; включение в процесс социального познания помимо рациональных и эмпирических методов нравственного, интуитивного и религиозного опыта; своеобразная трактовка методологических идей органицизма и эволюционизма в собственных концепциях.

Именно эти положения составили оригинальное содержание русской социальной философии второй половины XIX века, и, сформировав некоторые

традиционные подходы к познанию исторического процесса, продолжили свое развитие в отечественной мысли XX века.

Во втором параграфе «Взаимосвязь социально-философских концепций второй половины XIX и XX веков» прослеживается развитие некоторых методологических подходов к анализу направленности развития общества, сформировавшихся во второй половине XIX века, в социальной философии начала XX века. В данном разделе диссертант обращает внимание в основном на философские направления, развивавшиеся в первой трети XX века, так как, на наш взгляд, история марксизма, охватившая наибольшую часть этого столетия, может стать предметом отдельного исследования.

Среди идей, воспринятых отечественными мыслителями XX века у своих предшественников, определены следующие: стремление к созданию цельной философской системы (П. Флоренский, Л. Карсавин); интерес к проблеме роли субъекта в историческом процессе (П. Новгородцев, С. Франк, Н. Бердяев, Н. Кареев и др.); приверженность идеалу «цельного знания» (особенно в рамках «школы Всеединства»). Обогатила социально-философские и исторические концепции идея цикличности и многолинейности развития Н. Данилевского (П. Сорокин). Это позволило ввести в философско-исторические модели идею катастрофичности развития общества (С. Франк, Е. Трубецкой, С. Булгаков, В. Эрн). Русская философия утвердила в качестве одной из характерных черт эсхатологичность, выразившуюся в стремлении к радикальному преобразованию бытия. Влияние теории культурно-исторических типов на социальную философию начала XX века проявилось в развитии идеи об относительности прогресса, его зависимости от установок оценивающего субъекта, а также в критике линейной модели истории.

В завершении работы сделаны выводы об актуальности некоторых методологически значимых идей в области философии истории, выдвинутых русскими философами второй половины XIX века, для современной социальной философии. Такими идеями следует признать следующие: разработка цивилизационного подхода и культурологического анализа исторических форм существования человечества, представленных Н. Я. Данилевским; признание значимости идей Н. Я. Данилевского, настаивавшего на необходимости сохранения и поддержания самобытности каждой культуры; развитие теории многовариантности эволюции обществ; критика точки зрения, утверждающей возможность бесконечного прогресса; построение гипотез будущего человечества с учетом тенденции ускорения совершенствования производительных сил и влияния этого процесса на экономическую и социальную обстановку в мире (Плеханов); пристальное внимание к экологической проблеме, учет взаимозависимости развития человека и природы, необходимость согласования природных и социальных процессов (Плеханов); обоснование значимости индивидуальности в истории, повышенное внимание к «человеческому» измерению прогресса, нацеленность на стирание противоречий между прогрессом общества и человека; ут-

верждение гармоничного развития каждой личности целью общественных изменений (Лавров, Михайловский); повышение уровня нравственности в обществе как залог мирного сосуществования людей, наций, государств (Соловьев, народники).

Таким образом, современный теоретический поиск моделей будущего человечества в целом и России, в частности, на наш взгляд, необходимо должен опираться на традиции русской социальной философии. Обращение к прошлому необходимо для более адекватного восприятия настоящего и будущего, а уважение традиций должно быть важным элементом развития социума.

В Заключении подводятся итоги исследования, формируются положения, выносимые на защиту, и намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Во второй половине XIX века русская философия сформировалась как самостоятельный социокультурный феномен, который можно рассматривать как целостное национальное явление, опирающееся на собственные теоретико-методологические традиции. Важное место в философии России XIX века имели социально-философские концепции, в том числе теории общественного развития. Проблема направленности исторического процесса рассматривалась несколькими философскими направлениями (например, субъективная школа русской социологии (П. Лавров, Н. Михайловский), исторический материализм Г. Плеханова, культурно-цивилизационная концепция Н. Данилевского, религиозно-идеалистическая философия В. Соловьева), которые выразили специфические методологические черты русской философии, применявшиеся для анализа проблемы социальной динамики.
- 2) В результате сравнительного анализа теоретико-методологические особенности были разделены на две группы: социокультурные и собственно методологические. К первой группе относятся положения, утверждающие обусловленность содержания русской социальной философии социокультурными условиями развития страны. Поэтому отечественные мыслители стремились в своих размышлениях связать процесс познания социальной реальности с целями социального переустройства общества.
- 3) Среди методологических особенностей русской социальной философии можно определить ее антропоцентричность, выразившуюся в признании человека субъектом истории, его движущей силой, источником, критерием и целью развития. Русская историософия опиралась на этические категории, провозглашая целью и критерием социальных изменений высокий уровень нравственного сознания в обществе (в частности, В. Соловьев, наполнял понятия «прогресс» и «развитие» нравственно-этическим содержанием). Для русской социальной философии характерна такая черта, как целостность, выразившаяся в признании целостности бытия и единства процесса развития,

в провозглашении условием подлинного прогресса позитивные изменения всех элементов общества, а также в поиске единого критерия развития. В сфере социального познания русские мыслители стремились включать, помимо рациональных и эмпирических методов, нравственный, интуитивный и религиозный опыт. Выявлено, что для русской социальной философии характерно своеобразное с методологической точки зрения использование идей эволюционизма и органицизма, особенно в работах Н. Данилевского.

- 4) Методологические особенности теорий общественного развития, сформировавшиеся в русской историософии второй половины XIX века, можно рассматривать как социокультурные традиции, так как они закрепились и получили развитие в отечественной социальной философии XX века. Таковыми можно назвать сохранение тенденции к созданию целостных философских систем (П. Флоренский, Л. Карсавин), антропоцентричность (П. Новгородцев, Н. Кареев и др.), стремление к обретению «цельного знания». Вслед за Данилевским продолжилось развитие культурологического анализа истории, совершенствовалась идея циклической модели социальной динамики (П. Сорокин), философские размышления стали более пессимистичными: утверждалась мысль о катастрофичности развития общества (С. Франк, В. Эрн), отрицалась абсолютность прогрессивного движения социума и эсхатологичность истории.
- 5) На основе анализа методологических особенностей моделей социально-исторического процесса русских философов второй половины XIX века можно признать актуальными ряд теоретических положений, которые входят в проблемное поле современных социально-философских исследований и могут помочь в анализе перспектив развития современного общества. Возможно дальнейшая разработка многих идей Н. Данилевского, касающихся культурно-цивилизационного анализа общественной жизни, а также мультилинейности эволюции социальных систем. Актуальным остается анализ проблем места и роли субъекта в историческом процессе, особенно в условиях современной трансформации мирового сообщества; пристальное внимание к быстрым темпам совершенствования производительных сил, технологии и механизмам влияния этого процесса на развитие общества и человека; анализ экологической ситуации в мире и динамики социально-экологических аспектов жизни человека; сохраняется проблема повышения уровня нравственного сознания в обществе как условия стабильного существования мирового сообщества и отдельного человека. Таким образом, можно утверждать, что многие идеи социально-философской мысли России второй половины XIX века во многом отвечают вопросам современности и решать их мы должны с опорой на собственные социокультурные традиции. А для этого необходимо глубокое изучение всего многообразия русской философии, которое составляет наше национальное духовное богатство.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

1. Семено Н. С. Теория прогресса В. Ф. Эрна в условиях информационного общества // Проблемы русской философии на фоне информационной глобализации. Материалы городской научной конференции преподавателей гуманитарных наук вузов г. Кирова. 5 декабря 2001 г. Киров: МГЭИ, 2002. С. 19 – 23. 0,25 п. л.
2. Семено Н. С. «Критически мыслящая личность» как движущая сила прогресса в философии П. Л. Лаврова // Сознание – мировоззрение – мышление: Сборник научных статей. Вып. 7. Киров: Изд-во ВГГУ, 2002. С. 7 – 8. 0,2 п. л.
3. Семено Н. С. Исторические и теоретические основы формирования субъективной школы в русской социологии второй половины XIX века // Молодежь и медицинская наука в XXI веке: Материалы VIII-ой итоговой открытой научно-практической конференции молодых ученых и студентов с международным участием. Киров, 2003. С. 141 – 142. 0,1 п. л.
4. Семено Н. С. Субъективная социология Н. К. Михайловского в оценке Н. А. Бердяева: (К вопросу о месте и роли субъективной школы в истории русской социально-философской мысли) / Вятский государственный гуманитарный университет. Киров, 2003. 22 с. Деп. в ИНИОН РАН. 15.01.2004. № 58486. 1,4 п. л.
5. Семено Н. С. Проблема влияния географической среды на социально-экономическое развитие общества в работах Г. В. Плеханова // Вестник филиала ВЗФЭИ в г. Кирове. Киров, КФ ВЗФЭИ, 2004. С. 58 – 62. 0,25 п. л.
6. Семено Н. С. «Развитие» и «прогресс» как философские категории в учении В. С. Соловьева // Сознание – мировоззрение – мышление. Сборник научных статей. Вып. 8. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2004. С. 82 – 87. 0,3 п. л.
7. Семено Н. С. Идея сохранения самобытности культуры Н. Я. Данилевского в контексте процесса глобализации // Вятский медицинский вестник. Специальный выпуск. Материалы IX итоговой научно-практической конференции студентов и молодых ученых с международным участием «Молодежь и медицинская наука в XXI веке». № 1. 2005. Киров, 2005. С. 82. 0,1 п. л.
8. Семено Н. С. Русская философия второй половины XIX века о направленности развития общества // Вестник филиала ВЗФЭИ в г. Кирове. Киров, КФ ВЗФЭИ, 2005. С. 64 - 69. 0,4 п. л.